

ЈТА: Еврейская община шведского города Умео распущена после угроз неонацистов

Карина Сьоберг снимает неонацистский стикер с дверей общинного центра

Когда Карина Сьоберг распустила еврейскую общину городка Умео на севере Швеции, это аукнулось далеко за пределами небольшой (насчитывающей 70 человек) конгрегации. Впервые за несколько десятилетий еврейская организация в Западной Европе признала, что была вынуждена закрыться после угроз неонацистов.

Неонацисты из Северного движения сопротивления с 2016 года «украшали» фашистской символикой здание общинного центра, — говорит Сьоберг. Центр закрыли после того, как неонацисты организовали наблюдение за посетителями центра и опубликовали подробности о некоторых из них. «Мне нелегко это далось, — делится с корреспондентом 56-летняя Сьоберг. — Я ненавижу отдавать неонацистам победу, но не могу нести ответственность за жизнь людей, которым угрожают». Закрытие вызвало общенациональный скандал.

Премьер-министр Стефан Лёвен упомянул об этом в своем выступлении, осудив антидемократические силы в стране. Мусульманский и крайне правый экстремизм являются частью проблем, с которым сталкиваются евреи Швеции. «У нас энергичная община в Стокгольме, но и здесь мы сталкиваемся с множеством угроз — от мусульманского экстремизма до крайне правого насилия», — отмечает Арон Верстедиг, президент Совета шведских еврейских общин, объединяющего около 6000 из 20 000 шведских евреев.

В южной провинции Сконе 15-летнего подростка-еврея, ученика средней школы близ Мальмё, жестоко преследуют как этнические шведы, так и мусульманские иммигранты. «Лидер одной из банд — афганский мальчик», — говорит на условиях анонимности отец подростка — израильтянин, восемь лет назад приехавший в Швецию на работу. Один раз парня избили после отказа играть в футбол в одной из команд, которые назывались «Евреи» и «Палестинцы». В другой раз его дразнил и избил этнический швед. «Сын неохотно ходит в школу. Он хочет вернуться в Израиль, как только ему исполнится 18 лет, пойти в армию и воевать с арабами. Он стал очень правым», — говорит отец.

Генеральный секретарь Ассоциации «Швеция — Израиль» Стефан Доцци также не понаслышке знает о двойной угрозе, с которой сталкиваются шведские евреи. Во время конференции на острове Готланд, к югу от Стокгольма, он и еще один активист организации подверглись физическому насилию со стороны неонацистов, пытавшихся закрыть своим баннером флаг Ассоциации. Кроме того, по меньшей мере, два мусульманина сказали ему, что сожгут израильский флаг, выставленный в павильоне Ассоциации. Флаг этот был украден во время перерыва в тот же день. «В конечном итоге нам придется бежать из этой страны», — говорит Доцци.

Сьоберг подчеркивает, что сталкивается в Умео с различными формами антисемитизма — от неонацистских угроз до «арабов, плюнувших в меня на улице, увидев кулон в форме звезды Давида».

Стефан Доцци (справа) с Моти Толедано у павильона Ассоциации «Швеция — Израиль»

Недавно были осуждены трое арабов, бросивших бомбу в синагогу Гётеборга после решения президента Трампа о переносе посольства США в Израиле в Иерусалим. Это лишь одна из атак на синагоги на юге Швеции за последние годы. Особенно остро эта проблема стоит в Мальмё, городе с населением 350 000 человек, треть из которых составляют мусульмане, и лишь 1000 — евреи.

Прибытие, начиная с 1970-х годов, сотен тысяч мусульман в Швецию привело к «меньшей терпимости к людям, воспринимаемым как иностранцы», что на руку крайне правым. «Не думаю, что они посмели бы преследовать нас подобным образом 15 лет назад», — говорит Сьоберг. Дерзость местных неонацистов необычна для Западной Европы. В 2015 и 2017 годах скинхеды дважды срывали в шведских школах лекции людей, переживших Холокост. В прошлом году в Гётеборге сотни неонацистов вышли на митинг в Йом Кипур, демонстрируя свою ненавистническую идеологию. Первоначальный маршрут должен был пройти мимо синагоги, но городские власти не позволили это.

Часть проблемы, отмечает Сьоберг, заключается в том, что после Второй мировой войны Швеция не была денацифицирована — будучи официально нейтральной, на практике страна сотрудничала с нацистской Германией. «Поддержка нацистов была огромной, но коллаборационисты никак не преследовались — в отличие от оккупированных стран после их освобождения», — подчеркивает она. У властей Умео не было решимости отстаивать еврейскую общину, — сетует Сьоберг.

Переговоры с муниципалитетом о переезде общинного центра в безопасное место прервались в прошлом году, говорит она, когда власти сдали предполагаемое помещение в аренду. «Они вынудили нас к бегству — не соблюдая соглашений и оставив на произвол судьбы, когда нас преследовали неонацисты, отслеживающие наши приезды и отъезды. Мне пришлось выдернуть вилку из розетки», — сказала Сьоберг.

«Члены общины решили ее закрыть, муниципалитет не может нести ответственность за это», — заявила в ответ на это зам мэра Умео Маргарета Реннгрен. — Муниципалитет пытался помочь, но не мог найти безопасное решение, отвечающее требованиям общины». Город «фактически предложил еврейскому общинному центру другое помещение, его пригодность была проверена нашим отделом безопасности, но община не одобрила этот выбор», — подчеркивает она.

Помимо яростных преследований шведские евреи также имеют дело с принципиальной секулярностью власти. Ритуальный убой животных в Швеции незаконен, а обряд обрезания хотя и допускается, но запрещение этой практики является предметом обсуждения. В Гётеборге хабадский раввин и

его жена получают штрафы в сотни тысяч долларов за то, что настаивают на домашнем обучении своих детей. Этой весной два министра призвали закрыть все религиозные школы.

При этом, по словам представительницы общины шведской столицы Петры Кан Норд, в Стокгольме три синагоги, Еврейский общинный центр с кошерным магазином и недавно открывшейся еврейской библиотекой. В городе есть еврейский детский сад и еврейская школа «с длинным списком ожидания», — говорит Кан Норд, добавив, что община Стокгольма растет за счет молодых прихожан.

Синагога Стокгольма

Но этот успех достигается за счет других общин, таких как Мальмё, где так мало евреев, что в еврейском детском саду сегодня в основном не еврейские дети, — признает Кан Норд. Она говорит, что некоторые евреи из ее родного

Мальмё, Гётеборга и других городов переезжают в Стокгольм из-за преследований. Но многие делают это «по позитивным причинам», поскольку хотят вести более еврейский образ жизни, — подчеркивает она. Поэтому, пока «еврейская община Стокгольма растет», в остальной Швеции «она просто угасает».

Кнаан Липшиц, JTA

Публикуется в значительном сокращении